

МАКСИМ ДОЛГОВ

ХОРОШИЕ ДЕТИ ПЛАЧУТ МОЛЧА

НОЧНОЙ
ЭФИР

ЗАКРОЙ ГЛАЗА И СМОТРИ

Максим Долгов

Хорошие дети плачут молча

«Автор»

2026

Долгов М.

Хорошие дети плачут молча / М. Долгов — «Автор», 2026

Виктор попадает в семью приёмных родителей, где за фасадом заботы скрывается жуткая тайна: раз в несколько месяцев одного из детей выбирают «жребием» и отправляют в неизвестность. Вместе с другими приёмными детьми Виктор раскрывает правду и решается на отчаянный побег — ценой чужой жизни и собственного будущего.

© Долгов М., 2026

© Автор, 2026

Максим Долгов

Хорошие дети плачут молча

Многое из того, что стало происходить с Виктором за последние дни, казалось ему странным. Словно весь мир сговорился вести себя совершенно неуместным образом. Окружавшие его люди переменялись, превратившись в действительно странных.

Странно вели себя взрослые из опеки. Они постоянно улыбались Виктору, хотя в их глазах он не видел ни единой искорки сострадания. Их взгляды были наполнены безразличием, в то время как губы растягивались в улыбке.

Странно вела себя женщина по имени Валентина. Она, как узнал Виктор, была двоюродной сестрой его матери. Но эту женщину мальчик за семь лет своей жизни увидел впервые. Она смотрела на него сырыми от слёз глазами, постоянно причитала и охала. Но при этом не забывала улыбаться натянутой, страдальческой улыбкой.

Странно вели себя работники детского дома, в который Виктора поместили месяц назад. Ему казалось, будто эти люди уделяют ему слишком много внимания. Они то и дело пытались угодить новому воспитаннику. Говорили с ним спокойным, размеренным тоном и часто улыбались.

С того дня, как родителей Виктора не стало, мир вокруг изменился. Он не стал чёрно-белым, в нём по-прежнему пели птицы и смеялись люди. По телевизору шли развлекательные телепередачи, а в небе светило яркое летнее солнце. Но вот только вокруг стало слишком много натянутых улыбок, словно каждый из взрослых думал, что своим лицемерием сможет сгладить боль утраты.

Но Виктор перенёс потерю на удивление стойко. Даже женщина, психолог, общавшаяся с Виктором на протяжении последних недель, как-то сказала, что Виктор очень стойкий мальчик. Он не очень понял смысл этих слов, но был уверен, что предположение каким-то образом касается смерти родителей.

А потом появились мужчина и женщина, имена которых он узнал в кабинете директора детского дома. Они тоже улыбались, но это была не главная странность, которая окружала незнакомцев. В отличие от всех остальных, их улыбки были самые искренние.

— Он такой славный, — призналась женщина, увидев Виктора, заходящего в кабинет.

На нём были джинсы и синяя футболка. Одна из воспитательниц аккуратно уложила непослушную чёлку набок.

Окинув взглядом незнакомцев, Виктор понял: теперь эти люди будут его новыми родителями. От этой мысли ему стало не по себе. Он захотел вернуться в свою комнату, но не в ту, которую выделили в детском доме. Он хотел очутиться в доме родителей. Образ детской всплыл перед мысленным взором. Знакомые и приятные фрагменты теплом воспоминаний разошлись по телу. Ощувив горячую волну тоски, Виктор сделал то, что не делал уже много недель. Посмотрев в глаза незнакомой женщине, он растянул свои губы в улыбке, посчитав, что поступает в сложившейся ситуации очень странно.

Спустя неделю, после того как были улажены все формальности, Виктор покинул детский дом. Воспитатели буквально порхали от счастья над ним. Они говорили, как ему несказанно повезло найти новых родителей. Что такая удача бывает очень редко. И что усыновившая его семья считается одной из лучших в их городе. На попечении молодой пары уже находились воспитанники детского дома. Такие же везунчики, по словам работников детского дома, как и Виктор.

Он сидел на заднем сиденье легкового автомобиля, наблюдая за своими приёмными родителями. Мужчину звали Олег, он был высоким, худощавым, с короткой стрижкой. Олег носил очки, частенько поправляя их указательным пальцем. Он часто улыбался, словно каждое услышанное слово доставляло радость.

Женщину звали Инга, ростом со своего мужа, не слишком худая, но и не полная. Длинные светлые волосы, большие карие глаза, ровные зубы, лёгкая походка. Инга очень много говорила не по существу, но благодаря природной харизме окружающие всегда слушали её внимательно.

В это утро она уже сотый раз выразила благодарность директору детского дома, в то время как Олег без остановки пожимал работникам руки.

— Едем домой, — оповестил Олег, садясь за руль.

Повернувшись к Виктору, почти синхронно, они расплылись в улыбке.

— Ты такой славный, — вновь повторила Инга. Протянув руку, она потрепала Виктора по щеке. — По пути домой мы можем заехать в магазин и купить всем мороженого. Сегодня ведь у нас такой праздник.

— Как скажешь, милая, — ответил Олег, ещё раз на прощание помахав работникам детского дома.

Виктору не хотелось есть мороженое, но отказаться от угощения он не мог. Держа в руке стаканчик, он всю дорогу смотрел в боковое окно, не обращая внимания на разговоры новых опекунов. Инга что-то говорила о планах, которые она строила в отношении Виктора. Рассказывала, какая у мальчика будет комната и что ему понравятся другие дети, которых они забрали из этого же детского дома. Олег постоянно соглашался с супругой, кивал и поглядывал на мальчика в зеркало заднего вида. А спустя сорок минут Инга воскликнула:

— Мы дома!

Впереди возвышалось большое двухэтажное здание. Оно было достаточно простым, хотя и внушительных размеров. Фасад выкрашен в белый цвет. Крыша коричневая. Вокруг — газон, кустарники, деревья, создающие тень. Через газонную, аккуратно подстриженную траву, проходила бетонная тропинка.

Возле крыльца стояла девочка лет одиннадцати. В руках у неё грабли, а возле ног — небольшая кучка жухлой листвы.

— Тебя уже все заждались, — сказала Инга, игриво посмотрев на Виктора.

Машина припарковалась возле калитки, и Олег властным жестом подозвал к себе девочку.

Бросив грабли на траву, она поспешила к машине.

— Вы всё сделали? — спросил Олег.

Она в ответ кивнула, взглянув на Виктора беглым взглядом.

— Где Павел?

— В своей комнате. Не выходил оттуда с самого утра.

— Через десять минут собери всех в холле, — скомандовал мужчина, открывая дверь.

— И Павла? — переспросила девочка.

Олег на секунду задумался, затем поправил очки, посмотрев на Ингу. Женщина кивнула.

— И его тоже зови, — сказал он, и девочка поспешила в дом.

— Ну что, ты готов? — растянулась в улыбке Инга.

Виктор пожал плечами, но при этом открыл дверь, шагнув на асфальт.

Они вошли в дом. По сравнению с тёплым дневным воздухом внутри было прохладно. Их встретил просторный холл с огромным ковром в самом центре. Вокруг — много мягкой мебели, словно хозяева дома любили собирать большие компании гостей. Возле стены стояла стереосистема и телевизор с огромным экраном. На стенах висели картины. В конце холла размещалась округлая арка, за которой виднелась кухня.

В центре ковра стояли двое детей. Мальчик лет семи — в аккуратном костюмчике, в котором он больше напоминал ряженую куклу. И девочка десяти лет в сарафане. Волосы заплетены в косу. Она с любопытством смотрела на новенького, слегка улыбаясь.

— Это Константин и Елена, — представила детей Инга, — а это Виктор. Он будет жить с нами.

Инга махнула рукой в сторону Елены.

— Помоги Виктору разместиться в его новой комнате.

Девочка тут же поспешила к новенькому, взяв у него сумку и стаканчик с почти растаявшим мороженым.

— Давай мы отнесём это на кухню, а затем я тебе здесь всё покажу.

В этот момент со второго этажа спустилась девочка, которая встретила их возле машины.

— А это Нина, — продолжила знакомство Инга, — она у нас немногословная девочка. Но к ней можно обращаться в любое время. Правда, дорогая моя?

Нина остановилась на последней ступеньке и коротко кивнула.

— Где Павел? — спросил Олег, обращаясь к Нине.

— Он сейчас спустится, — ответила она, всё также кротно. — Мне нужно убрать листву с газона.

— Заканчивай там и приходи, — отозвалась Инга.

Виктор проследил взглядом за Ниной. Она прошла через холл и перед самым выходом бросила на него короткий взгляд.

Его комната размещалась на втором этаже, в мансардной части дома. Поднявшись по лестнице, Виктор осмотрел длинный коридор с дверьми по обе стороны. Это были спальные комнаты живущих в доме детей. Он вспомнил про детский дом — комнаты там размещались в таком же порядке.

— В доме есть простые правила, но их нужно соблюдать всем, — говорила Елена, провожая его по длинным коридорам. — Мы встаём в семь часов утра вне зависимости от того, выходной сегодня или нет. Я и Нина готовим на всех завтрак. Константин убирает на улице нападавшую за ночь листву и мусор. Это же он делает и вечером.

— Но сегодня листву убирала Нина, — заметил Виктор.

Елена на секунду осеклась, словно пытаясь что-то вспомнить, но затем продолжила:

— Да, это так. Но Костя у нас заболел, и поэтому Нина заменила его.

Они остановились возле двери.

— Это твоя комната, — Елена толкнула дверь.

Они вошли в крошечное, затемнённое помещение. Сквозь небольшое окно пробивалось немного света, но его было достаточно для освещения мебели. В целом здесь было лучше, чем в детском доме. Хотя в первую очередь Виктор сравнил комнату со спальней, в которой он жил в родительском доме.

— Павел, — продолжила девочка, — это родной сын наших приёмных родителей, поэтому ему не приходится делать ничего. Иногда он помогает своему отцу, и то, когда доведёт всё до скандала.

Она поставила сумку на кровать.

Виктор осмотрелся. Кровать стояла рядом с окном. Слева — письменный стол с лампой. Справа — шкаф. На полу — палас. Над потолком — люстра, рассчитанная на три лампочки.

— Что нужно будет делать мне? — спросил он, поворачиваясь к Елене.

— По утрам пока ничего. Днём я и Нина помогаем по дому, а ты с Костей будете помогать во дворе. У наших приёмных родителей много идей. Они хотят построить за домом веранду и декоративный бассейн.

— Они хорошие люди?

Елена улыбнулась, погладив Виктора ладонью по щеке. Её взгляд был мягким и нежным.

— Это будет зависеть только от нас. Понимаешь?

Он кивнул.

— Обустраивайся, и мы ждём тебя за общим столом ровно в час дня.

Елена вышла, тихонько притворив за собой дверь. Виктор проводил её взглядом, а затем подошёл к окну. Перед ним открывался вид на передний двор, где Нина продолжала работать граблями, словно причёсывая ими и без того идеальную газонную траву.

Со временем Виктор начал привыкать к новой обстановке. Теперь его жизнь проходила в совершенно ином русле. Практически всё для него стало в новинку, и к этому приходилось адаптироваться. Олег и Инга оказались не строгими, но требовательными. Они терпеть не могли лень и когда их поручения не выполнялись. Снисхождения мог сыскать только Павел, но на него Олег срывался довольно-таки часто. Но кроме крепких слов и выражений парню ничего не угрожало.

Виктор был рад, что ему перестали улыбаться по пустякам. В новом доме никто не лицемерил, а дети говорили правду. Приёмные родители улыбались им только тогда, когда те заслуживали поощрения. И в целом мальчика это устраивало.

Правила, о которых рассказала Елена, оказались не единственными. В основном они касались перемещения детей по дому. У каждого была своя комната и были помещения общего пользования: зал, кухня, ванная с туалетом, холл. А вот спальня взрослых, кабинет Олега, подвал, гараж и чердак находились под строгим запретом. На улицу они могли выйти погулять в строго отведённое время.

Если заданий на день не было, то тогда дети занимались уроками. Общались они между собой только на ужине и в моменты общего отдыха. Собираясь по вечерам в холле, они сидели в креслах и диванах, в то время как Олег и Инга общались с ними, задавая вопросы о том, что они узнали нового в школе. Иногда вся их семья играла в настольные игры, среди которых Виктору больше всего нравилась «Монополия». Со временем он понял суть игры и даже стал выигрывать.

Так продолжалось два месяца. Виктор привык к окружению, чувствуя себя более комфортно в новом доме. Он ещё не мог называть его своим, и людей, которые его окружают, не считал семьёй, но спать стал лучше и всё чаще заводил разговоры с другими детьми.

Нина оказалась очень замкнутым ребёнком. Она в основном молчала и только наблюдала за происходящим. Приёмные родители относились к ней строго. Может быть, даже с лёгким пренебрежением.

Елена была правой рукой Инги. Она делала за женщину практически всю работу, получая много хвалебных слов.

Константин старался изо всех сил, пытаясь угодить Олегу, но у мальчика часто всё сыпалось из рук. Он был невероятно рассеянным, и это злило главу семьи. Виктор не раз замечал, как Олег сдерживает злость, стискивая зубы. Когда Константин в очередной раз ронял инструмент на пол, тот вздрагивал всем телом, таращась на приёмного отца.

— Подними его и держи крепче, — проговаривал Олег строгим тоном.

Павел стал самой большой проблемой для Виктора. Парень был примерно его телосложения, только более упитанный. Он оказался задирой и хулиганом. Любил докучать всем и делал это с нескрываемым удовольствием. Несколько раз он доводил Костю до слёз, и только Елена могла повысить на Павла голос, хотя большого результата от этого не было.

Однажды, когда Павел в очередной раз совершил проступок, нарочно перевернув ведро с водой в день генеральной уборки, Елена вступилась за Нину, которой пришлось убирать последствия потопа.

— Ты просто свинья, — проговорила Лена, глядя Павлу в глаза. В лице девушки не было ни капли страха, хотя она гораздо слабее своего обидчика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.